

2 апреля 512 года по федеральному календарю. Бывшая планета Чаншуй, старая усадьба клана Цю.

Едва переступив порог, Цю Дунлу увидела человека, сжавшегося в кресле начальника.

Мягкое сиденье глубоко поглотило хрупкую фигуру. В воздухе парил световой экран, картинка на котором непрерывно менялась под воздействием ментальной энергии.

Бросив взгляд, Цю Дунлу заметила лишь две стройные ноги, заброшенные на рабочий стол. Свободные темно-синие спортивные штаны слегка сползли вниз, позволяя смутно разглядеть поразительно тонкие икры.

Почувствовав приближение Цю Дунлу, та девушка опустила ноги. Кресло развернулось, явив взору сидящую в нем юную особу.

На девушке был темно-синий спортивный костюм — свободный, но не мешковатый, а молния на нем была застегнута до самого горла. Кожа лица под коротко стриженными черными волосами казалась ослепительно белой, а черты лица поражали воображение своей потрясающей красотой — можно сказать, это была сама настоящая фея во плоти.

Увидев Цю Дунлу, Цю Лань лишь выпрямилась, отложила интеллектуальный компьютер и одарила Цю Дунлу ласковой улыбкой:

— Пап, ты пришел.

Эта мягкая и безобидная улыбка в сочетании с утонченным до предела лицом девушки была способна свести с ума любого Альфу и мужчину-Бету во всей Федерации.

На полсекунд потеряв дар речи от улыбки Цю Лань, Цю Дунлу стиснула зубы и попыталась активировать датчик телесных ощущений, чтобы на более глубоком уровне прочувствовать крайне властные и жестокие феромоны Цю Лань и тем самым смягчить тот удар, который ее внешность нанесла восприятию. Для Альфы подвергнуться подавлению феромонами — дело крайне постыдное. Однако что именно постыднее: быть подавленным собственным ребенком или поддаться очарованию красоты человека того же пола — Цю Дунлу и сама не знала.

Цю Лань смогла полностью контролировать свои феромоны еще в девять с лишним лет. Окружающие сразу чувствовали, что она Альфа, но при этом никто не ощущал, чтобы ее феромоны хоть чем-то выделялись на фоне остальных.

Этот мир сильно отличался от тех историй в жанре омегаверс, что Цю Лань читала в прошлой жизни. Здесь между Альфами-мужчинами и Альфами-женщинами, помимо внешних половых признаков, не было никакой разницы. По правде говоря, большинство женщин-Альф обладали высоким ростом, крепким телосложением и развитой мускулатурой — порой даже невозможно было сразу понять, мужчина перед тобой или женщина.

Цю Дунлу, чье телосложение отличалось изящным строением костей, стройностью и тонкими чертами лица — даже будучи атлетично сложенной, она сохраняла женственные изгибы, — была большой редкостью. А Цю Лань, внешне выглядящая даже хрупче, чем Омега, и вовсе была уникальным случаем для всей Федерации!

После того как Се Иньжуй ушла, Цю Дунлу с головой ушла в работу. Все эти десять лет, не считая официальных военных конфликтов Федерации, она тратила всё свое время на противостояние с Сян Лимином. Опомнилась она лишь тогда, когда Цю Лань уже выросла и стала такой, какой является сейчас.

Когда Цю Дунлу обратилась с этим вопросом к Цю Гаохаю, тот лишь беспомощно развел руками. В детстве внешность Цю Лань еще не бросалась в глаза, но на третий год после ее перемещения — то есть после того, как она окончательно овладела своими необычными феромонами — Юань Чжунмин забросил ее в лагерь специальной подготовки, где находились исключительно проходившие спецподготовку личные гвардейцы клана Цю.

У клана Цю была собственная частная армия, и верных клану подчиненных насчитывалось множество — за поколения они сплелись в единое целое.

Этот лагерь специальной подготовки создавался специально для Цю Лань прямо на планете, у них под ногами, и сюда доставляли лишь по-настоящему одаренных и преданных детей, чтобы они тренировались вместе с Цю Лань.

Хотя лагерь возвели исключительно ради Цю Лань, ее истинную личность находившимся внутри не раскрывали. К тому же, поскольку Цю Лань была совсем юной, ее внешность слегка замаскировали, чтобы она казалась старше.

Когда Цю Лань вышла из лагеря специальной подготовки и сняла маскировку, выяснилось, что она уже превратилась в ту, кем является сейчас. К тому моменту Цю Лань уже не была прежней сговорчивой малышкой: ей даже не требовались феромоны и ментальная сила — один лишь взгляд заставлял бесчисленных людей трепетать от страха в глубине души.

Впрочем, чаще всего Цю Лань вела себя мягко и безобидно, а от ее нежной улыбки у людей едва ли не таяли сердца.

Если бы такое лицо оказалось у омеги или женщины-бета, это выглядело бы поистине безупречно, однако для альфы оно казалось весьма неоднозначным.

Это было общество с крайне суровыми предрассудками по поводу пола. Альфы стояли на недостижимой высоте: они не только презирали бет и омег, но и отказывались принимать альф с феминной внешностью, а некоторые консерваторы по сей день не скрывали открытой дискриминации по отношению к женщинам.

Мышление не развивалось — напротив, из-за того, что единственный класс альф сосредоточил

в своих руках большую часть реальной власти, оно шаг за шагом деградировало.

Это межзвездное АБО-общество выросло из социума, некогда знавшего лишь два пола — мужской и женский. Большинство простых людей по-прежнему вели привычную половую жизнь, а в обращениях сохранялся стиль далеких прошлых эпох.

Поэтому в аристократических семьях, где соединялись альфы и омеги, титулы и родственные обращения порой выглядели несколько странно и запутанно...

В общем и целом, люди по привычке просто делили шесть различных гендеров на две основные категории:

Первая — неспособные к деторождению альфы и мужчины-беты.

Вторая — способные к деторождению омеги и женщины-беты.

Когда Цю Лань в свое время под видом маскировки проникла в лагерь специальной подготовки, изменить телосложение оказалось слишком сложно, поэтому в глазах окружающих она предстала невероятно хрупким альфой. Подобный образ неизменно навлекал на нее презрение со стороны завзятых шовинистов-альф.

Поначалу Цю Лань не обращала на это внимания, однако по правилам тренировочного отряда участники противостояли друг другу, а проигравший обязан был принять наказание. И до того невозмутимая Цю Лань, заметив правило о пятистах километрах голого бега для проигравшего, окончательно утратила все свое хладнокровие. Юань Чжунмин и Цю Гаохай оба не понимали, почему всегда уравновешенная и мягкая Цю Лань вдруг сорвалась. Увидев, как она от души отметелила всех, кто смел высмеивать её за схожесть с омегой, они оба решили, что дело, скорее всего, в задетой альфа-гордости.

Цю Лань всегда была умной и усердной, и все преподаватели души в ней не чаяли. Вот только Цю Гаохай вечно чувствовал, что ей недостает той бурной детской жизнерадостности и напора. Однако, понаблюдав за её успехами в лагере специальной подготовки, он наконец успокоился и почувствовал еще большую гордость.

Цю Лань помнила то состязание — их первую командную стометровку. Соперники в группе ей достались под стать: при стабильном выступлении Цю Лань могла рассчитывать на середнячок, при удачном раскладе — войти в первую пятерку или десятку, ну а при неудаче плестись в хвосте.

Правда, главным условием было то, что все проигравшие, за исключением единственного победителя, должны будут совершить пятикилометровый забег голышом.

В лагере собрались молодые альфы, каждый из которых за глаза болтал что ни попадя. Цю

Лань всегда отлично знала себе цену: пока другие не переходили границы, она не лезла на рожон, прекрасно понимая, что при всей ее родословной справиться с этой оравой непросто.

Узнав правила, она долго хранила молчание. Последние два года, не считая тяжелых тренировок, никто не смел лезть в ее личную жизнь. Она осознавала, что теперь она альфа, но привычки из прошлой жизни пустили корни слишком глубоко. Голый забег, да еще на глазах у такого количества мужчин — для нее это казалось невозможным.

В самый момент начала матча в ее голове крутилась лишь мысль: не воспользоваться ли своим происхождением, чтобы силой отменить это наказание? Из-за этих мыслей она отвлеклась во время боя, едва не оказалась повержена соперницей и показала даже худшую половину своих возможностей.

Валяясь на земле и слушая вокруг себя насмешки, она уловила суть: мол, неудивительно, что она выглядит точь-в-точь как омега, раз ее уровень ментальной силы и физической техники совершенно себя не проявляют.

Это были не грязные ругательства уличных хулиганов, а больная психология группы махровых альф, уверенных в своем превосходстве, и вдобавок презрение костей и крови со стороны тех, кто верил лишь в грубую силу.

Хотя тогда Цю Лань из-за маскировки казалась совсем хрупкой и худенькой, она четко понимала: превращаться в рослую мускулистую бабу она не собиралась.

Цю Лань с детства любила красоту. Часть ее привлекательности после взросления шла от генетики, а часть — от ухода.

Ее одержимость собственной внешностью проистекала из ее собственных убеждений.

Она любила красоту, но никогда не подстраивалась под чужие взгляды. Любуясь собой в зеркало, она упорно двигала себя шаг за шагом к собственному идеалу. Когда она узнала, что вечерние ванны с целебными растворами позволяют ментальной энергии уплотнять мышцы, то уже четко представила свою будущую внешность — совсем не похожую на те сплошь покрытые бугрящимися мускулами тела женщин-альф, что пестрели на любых плакатах в планшетах.

Она не собиралась менять то, что раз и навсегда решила для себя, а потому понимала, что впереди ее ждет немало косых взглядов и презрения. И дело было не только в закоренелых альфах: даже многие беты и уж тем более омеги неодобрительно смотрели на ее образ в будущем.

Она не могла изменить тот факт, что является альфой, но и менять свои мысли или отношение к себе не собиралась. Как и в случае с этим наказанием за проигрыш: нельзя же вечно прятаться за спиной влиятельных родственников.

Тот stomach был для нее, привыкшей жить разумом больше двух десятков лет, первым безумным желанием сделать то, что она сама считала невозможным.

В конце концов она стала победительницей. И дело было не только во внезапно проснувшемся внутреннем ресурсе — в критический момент она просто отпустила контроль над своими феромонами.

Феромоны всегда служили оружием в схватках между альфами, но у Цю Лань они отличались особой, несравненной и подавляющей властью.

В тот момент, когда ее скрытый потенциал полностью воспламенился, она высвободила феромоны, которые, слившись с ментальной энергией, прокатились по всей карте. Эта давящая сила, исходившая из самой сути ее существа, причинила боль и страдания всем, кроме самой Цю Лань. Получив мощный прирост к силам, она разом отбросила всю привычную вежливость и воспитание, лупцуя противников от начала и до конца. Больше всего доставалось тем, кто громче всех болтал языком.

Разбираться с последствиями, разумеется, пришлось Цю Гаохаю. Сама же Цю Лань отделалась лишь предупреждением от Юань Чжунмина: пока у нее нет достаточных навыков для самозащиты, стараться не афишировать тот факт, что ее феромоны отличаются от остальных.

После этого Цю Лань сменила стиль: не нравится кто-то — просто бьешь.

Поскольку ее пробужденный талант был уровня S, в ходе дальнейших тренировок и учебы ее сила должна была расти еще быстрее. Юань Чжунмин хотел, чтобы она полностью овладела всеми навыками текущего уровня перед тем, как переходить на следующий, поэтому вечерние инъекции служили для сдерживания ее неуклонно растущей мощи.

Тем не менее скорость развития Цю Лань намного опережала всех остальных. Дети, которых клан Цю отобрал для совместных тренировок с ней, на любой другой улице считались бы гениями высшей пробы, но почти никто из них не успевал за ее темпом.

Партнеры по тренировкам сменялись один за другим, неизменным оставалось лишь одно: каждый новичок сперва смотрел на внешность Цю Лань с пренебрежением или презрением, затем получал по зубам, пока от него не оставалось мокрого места, и в конце концов проникался полнейшим уважением.

За несколько лет, даже не раскрывая своего происхождения, Цю Лань успела обзавестись целой ватагой верных подпевал. И пусть в дальнейшем их пути разошлись, они продолжали поддерживать связь.

Глава 13. Обручение Жизнь в Лагере специальной подготовки была куда тяжелее прежней: приходилось не только проходить открытые тренировки и участвовать в разнообразных матчах-поединках, но и тайком заниматься с Юань Чжунмином индивидуально. Тем не менее, здесь

стало гораздо оживленнее, чем раньше.

Цю Лань провела в Лагере специальной подготовки немало лет, пока два года назад ее уровень ментальной энергии и физическая техника не достигли ранга В. Тогда лагерь больше не мог удовлетворять ее запросам, и она окончательно забросила тренировки там.

Повзрослев, Цю Лань редко виделась с Цю Дунлу. Хотя та и испытывала отвращение к внешности Цю Лань, раньше девочка была совсем маленькой, ее черты еще не до конца сформировались, и Цю Дунлу еще кое-как могла с этим мириться.

А в этом году мириться стало уже невозможно.

Каждый взгляд и каждая улыбка шестнадцатилетней девушки заставляли трепетать сердца бесчисленных людей.

Если бы не сходство Цю Лань с Се Иньжуй, Цю Дунлу, пожалуй, давно бы подвесила ее и отходила ремнем.

По правде говоря, они и в самом деле подрались.

Всего пару дней назад: Цю Дунлу была недовольна внешностью Цю Лань, а Цю Лань — деспотичным характером Цю Дунлу.

Что делать, если договориться не получается? Достаточно просто подраться!

Цю Лань, разумеется, не могла победить Цю Дунлу, вот только во время боя с ней она полностью высвободила свои феромоны.

Даже Юань Чжунмин испытал на себе влияние ее выпущенных на волю феромонов, и Цю Дунлу, конечно же, не стала исключением. Хотя в конце концов она легко одержала победу, ощущение полного подавления ее собственных феромонов оказалось донельзя неприятным — а подавление феромонов напрямую затрагивало достоинство Альфы.

И теперь Цю Дунлу одновременно приходилось созерцать внешность Цю Лань и ощущать ее феромоны. Последние два дня Цю Дунлу чувствовала, что у нее вот-вот начнется раздвоение личности, и в конце концов окончательно махнула на все рукой. Однако, стоило ей увидеть Цю Лань, как она снова поддавалась ее влиянию. Хотя это было уже намного лучше, чем в самый первый раз, на душе все равно скребли кошки, и смягчить эту тяжесть удавалось лишь за счет ощущения подавления со стороны феромонов Цю Лань.

С момента их последней драки прошло уже два дня, и она не видела Цю Лань. Встретившись с ней снова, она, вполне ожидаемо, вновь испытала потрясение. Попытавшись прибегнуть к феромонам Цю Лань, чтобы хоть немного успокоиться, она обнаружила, что больше не

чувствует их!

Феромоны в системе АВО — это самый наглядный способ определить вторичный пол.

Если феромоны Альф похожи на огонь — мощный и разрушительный,

то Омеги подобны воде — мягкой и полной жизненной силы.

Тогда Беты, составляющие девяносто девять процентов населения Федерации, — это воздух, который присутствует везде и всюду, и ничем особо не отличающийся от полного отсутствия феромонов.

В этот момент Цю Лань выглядела точь-в-точь как Бета: аура вокруг нее сливалась с окружающим воздухом, ментальная сила была скрыта глубоко внутри, напоминая хрупкую женщину-Бету.

Хотя Беты не обладают врожденной силой Альф, они и не лишены боеспособности от рождения, в отличие от Омег.

К тому же из-за своей многочисленности Беты занимали немалую часть высоких постов в Федерации.

Если бы не тот факт, что она находилась на Родной планете клана Цю, где действовала строжайшая охрана, Цю Лань всерьез усомнилась бы, не самозванка ли стоит перед ней.

— Лань-шо\*? — с некоторой неуверенностью окликнула ее Цю Дунлу. Она действительно опасалась, что Цю Лань может открыть в себе какие-нибудь неподобающие наклонности, хотя они всегда подозревали, что подобные склонности у нее уже есть.

Цю Лань, разумеется, догадалась, о чем думает Цю Дунлу, но не придала этому значения. Она склонила голову набок и снова улыбнулась: Как тебе моя новая техника маскировки?

Бета с трудом может замаскироваться под Альфу или Омегу, однако Омеги и Альфы вполне способны притвориться Бетами — достаточно лишь полностью подавить все свои феромоны.

Хотя это звучит просто, на практике задача невероятно сложна.

Это всё равно что пытаться хранить молчание: можно не произносить ни слова, но крайне трудно добиться того, чтобы даже дыхание или шорох одежды при ходьбе не выдавали твоего присутствия.

Маскировка всегда была основным профильным предметом Цю Лань. С самого детства она проводила в образе больше половины своего времени, но техника подавления феромонов Альфы для маскировки под Бету считается крайне редкой и специфической.

Альфы от природы стоят выше Бет, и за исключением отдельных редких шпионов, мало кто из них станет скрывать свою сущность ради превращения в Бету.

Цю Дунлу призналась, что совершенно не понимает Цю Лань, и, нахмурившись, спросила: Зачем тебе это изучать?

Так будет удобнее выходить в город.

С тех пор как уровень силы Цю Лань стабилизировался на отметке двойного В, а позже она успешно прошла аттестацию на использование пространственного артефакта, получив полную возможность защитить себя, клан Цю перестал держать ее взаперти на Родной планете.

Тренировочные площадки и здания Лагеря специальной подготовки, построенные специально для Цю Лань, всё еще стояли там, но пустовали — в клане пока не решили, что с ними делать дальше.

Экология Родной планеты восстановилась, и она больше не находилась в режиме полной изоляции, как раньше.

Даже обретя свободу, Цю Лань оставалась невероятно занятой: половину времени она проводила на Родной планете, а вторую половину — под присмотром Юань Чжунмина на ближайших диких планетах, где проходила боевую практику.

Изредка она выбиралась на Столичную планету, чтобы развеяться; в конце концов, она тоже человек и нуждается в отдыхе, а Столичная планета была так близко, что прогуляться туда не составляло труда.

Цю Дунлу искоса взглянула на Цю Лань: Выходить в город? Куда это ты собралась?

Теоретически Цю Лань давно была свободна и могла идти куда угодно, но, к сожалению, в последнее время ее снова ограничили в передвижениях.

Цю Лань ничуть не смутилась недоброжелательности в словах Цю Дунлу и улыбнулась — мягко, но с вызовом: Слышала, что А И пошел на поправку, хочу его поведать.

А И — это был Фэй Линь.

Последние десять лет Фэй Линь провел на той самой планете граждан третьего класса, где

его временно разместили.

Когда Фэй Линьи только спасли с дикой планеты ХВ14785, врачи поставили неутешительный диагноз: возможно, ему придется провести всю оставшуюся жизнь в Медицинской капсуле.

Но, во-первых, этот диагноз был поставлен исходя из стандартов обычных людей. Экстренная операция прошла весьма успешно, а последующий уход высокоуровневых целителей в сочетании с лекарствами, предоставленными кланом Цю, давали все шансы на то, что при грамотном лечении он полностью восстановится в течение нескольких лет. Во-вторых, пожизненное лежание в медицинской капсуле — это всего лишь преувеличение.

Когда Фэй Линьи получил ранения, он был слишком мал. Самое главное — это произошло сразу после пробуждения, когда его ментальная сила, феромоны и другие новые органы еще не до конца сформировались. Только из-за столь тяжелых травм последствия оказались настолько серьезными.

Даже если бы Фэй Линьи был просто зажиточным простолюдином, способным оплатить обычное лечение, спустя три-пять лет, по мере созревания его организма, он вполне смог бы покинуть медицинскую капсулу. В повседневной жизни, выходя из дома, ему хватило бы лишь нескольких портативных терапевтических приборов, лекарств и инвалидного кресла.

Но все вышло иначе: дорогостоящее восстановительное лечение, назначенное кланом Цю, не принесло результатов. Поврежденное море духовного сознания не только не исцелилось, но с каждым днем увядало все сильнее.

Цунами ментальной энергии, пережитое Фэй Линьи на дикой планете ХВ14785, оказалось гораздо мощнее обычных. Подобно вирусу, оно затаилось в его организме, и теперь как его тело, так и море духовного сознания ежедневно подвергались разрушительному воздействию.

В то время клан Цю отправил на дику планету ХВ14785 множество людей для расследования. Однако то цунами уже утихло, а Фэй Линьи остался единственным выжившим, так что не с чем было даже сравнить произошедшее. Клау Цю оставалось лишь тратить колоссальные усилия на поддержание его жизни.

Состояние же Фэй Линьи постепенно ухудшалось, особенно это касалось моря духовного сознания.

Из-за того, что его море духовного сознания неуклонно сжималось и увядало, тело становилось все более хрупким, и он совершенно не мог переносить путешествия через червоточины. Лечащий врач Фэй Линьи не рекомендовал подвергать его столь долгим переездам и перевозить обратно на Столичную планету, поэтому его оставили на той планете граждан третьего класса.

Дикая планета ХВ14785 находилась на окраине звездной системы Суйбо, а совсем неподалеку

простиралась зона прямой юрисдикции Клана Фэй.

Фэй Линьби разместили на планете граждан третьего класса, ближайшей к дикой планете ХВ14785, и Клан Фэй упорно отстаивал свои права на его опеку. В конце концов, Фэй Линьби все еще оставался членом Клана Фэй, поэтому клану Цю было неудобно вмешиваться напрямую — оставалось лишь приставить к нему людей для охраны.

На самом деле, в свое время между Кланом Фэй и кланом Цю существовало тайное соглашение: будущей хозяйкой клана Цю непременно должна была стать представительница Клана Фэй.

Нынешним главой клана Цю являлся Цю Гаохай, а следующим наследником — его старший сын, то есть старший дядя Цю Лань. К сожалению, старший дядя пал в бою, а Цю Дунлу к тому моменту уже женился на Се Иньжуй.

Поэтому, когда Цю Лань пробудилась в качестве Альфы и стала первым Альфой в нынешнем поколении основного рода клана Цю, ей вполне закономерно достался статус наследницы.

Что же касается поездки Се Иньжуй в Клан Фэй в те годы, то целью ее визита было обсуждение брака между Цю Лань и Фэй Линьби.

Правда, изначально Клан Фэй заметил вовсе не Фэй Линьби, но поскольку клан Цю превосходил их по силе, а Се Иньжуй настаивала именно на Фэй Линьби, членам Клана Фэй пришлось поневоле согласиться.

Именно поэтому Се Иньжуй была тогда так загружена делами.

Она в одиночку отправилась в Клан Фэй и добилась своего решения едва ли не через противостояние со всем Кланом Фэй, а затем потратила неисчислимые усилия на то, чтобы получить разрешение забрать Фэй Линьби на воспитание в клан Цю.

Жаль только, что последовавшая за этим трагедия разрушила всё.

Се Иньжуй ушла, но соглашение между кланом Цю и Кланом Фэй осталось в силе. Иными словами, помолвка между Цю Лань и Фэй Линьби по-прежнему действовала.

Клан Фэй и раньше был недоволен Фэй Линьби, а теперь, когда он находился в столь подвешенном состоянии — ни жив ни мертв, — у других омег Клана Фэй по-прежнему не было никаких шансов.

За прошедшие годы тайные стражи, оставленные кланом Цю подле Фэй Линьби, предотвратили бесчисленное множество покушений со стороны Клана Фэй.

Теперь же, когда Фэй Линьби наконец исцелился, Цю Гаохай и Цю Дунлу обсудили возвращение юноши в клан Цю, однако вновь столкнулись с противодействием Клана Фэй.

Цю Дунлу так и не обрел душевного спокойствия, пока Фэй Линьби оставался там. Желая вернуть его на законных основаниях, Цю Дунлу попросту объявил, что Фэй Линьби возвращается домой для официальной помолвки с Цю Лань.

Когда Цю Лань узнала об этом, обе семьи уже обо всем договорились и назначили дату.

В тот момент Цю Лань остолбенела.

Она, разумеется, знала о существовании Фэй Линьби и прежде уже выражала резкий протест против подобных косных и феодальных пережитков. Чтобы успокоить Цю Лань, Цю Гаохай поделился с ней некоторыми более глубокими нюансами, а также заверил, что не станет принуждать ее к браку, если молодые люди не сойдутся характерами.

Тогда они с Цю Гаохаем долго обо всем беседовали, и Цю Лань уже успокоилась — с чего вдруг теперь помолвка за ее спиной и без ее согласия?!

Пылая праведным гневом, она отправилась искать Цю Гаохая, но тот заявил, что это идея Цю Дунлу. После этого Цю Дунлу запер Цю Лань в родовом поместье и заодно отключил ей интернет.

Пока Цю Лань сидела в фамильном гнезде и размышляла над планом ответных действий, ей пришло другое известие:

Фэй Линьби сбежал.

Узнав об этом, Цю Лань пришла в неописуемый восторг и одарила Цю Дунлу на редкость вызывающей усмешкой:

— Полагаю, вряд ли найдется кто-то более подходящий для поисков А И, чем я. Разве нет, пап?

— А у тебя на редкость быстрые источники информации, — вздохнул Цю Дунлу. Ради этого дела они из кожи вон лезли, чтобы помешать Цю Лань получить оптический компьютер, но Цю Лань зря времени даром не теряла и обзавелась собственными каналами связи: стоило лишь Фэй Линьби попасть в неприятности на том конце, как Цю Лань тут же обо всем узнала.

— Твоя нынешняя сила и впрямь неплоха, — продолжил Цю Дунлу, — но с А И всё не так просто, как кажется на первый взгляд. Его нужно не только отыскать, но и уберечь от опасности. У А И слабое здоровье, и я боюсь, что из-за своей беспечности и неопытности ты навредишь ему.

На самом деле, если бы у нее самой не возникли срочные дела, она собиралась отправиться на поиски Фэй Линьби лично.

<http://bllate.org/book/21284/2157043>